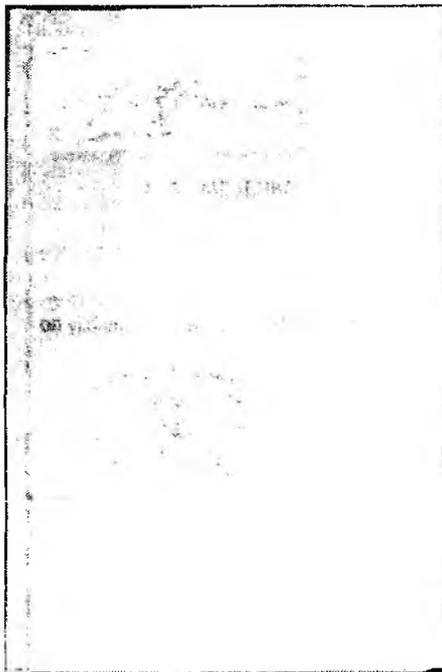

А.Ф. Рогалев

Историко-топонимическое исследование

ИМЯ ВНУТРИГОРОДСКОГО ОБЪЕКТА В ИСТОРИИ. Об урбанонимах Беларуси XIV – начала XX в / А.М. Мезенко. – Мн.: Вышэйшая школа. 2003. – 301 с. Тир. 400 экз.

Книга «Имя внутригородского объекта в истории. Об урбанонимах Беларуси XIV – начала XX в.» профессора Витебского государственного университета имени П.М. Машерова – известного специалиста в области белорусской ономастики Анны Михайловны Мезенко является продолжением начатых автором в 1980-х годах публикаций по истории урбанонимии Беларуси и открывает большие возможности для исследования многих процессов, происходивших в ономастической лексике на протяжении шести столетий.

В книге впервые не только в белорусистике, но и в славистике в целом осуществлено целостное описание урбанонимии практически всех регионов республики. Изложены новые интересные сведения о названиях улиц, переулков, площадей, рынков, скверов, храмов и других внутригородских объектов, что свидетельствует о высокой научной ценности этого труда.

Основную часть книги составляет словарь, в котором последовательно подаются названия внутригородских объектов, фиксированные в пределах Беларуси до начала XX века, т.е. до того периода в истории белорусской урбанонимии, который А.М. Мезенко называет *национальным*. Каждая словарная статья весьма информативна. В ней указываются населенные пункты, где фиксировался соответствующий урбаноним; само название подается в тех грамматических, словообразовательных и орфографических вариантах, в которых оно фиксировалось в источниках и документах; делается ссылка на источники. Всюду, где это возможно, словарная статья имеет указания на причину и обстоятельства появления урбанонима. При необходимости приводятся сведения исторического, географо-экономического, биографического и иного характера. Энциклопедичность всех без исключения словарных статей позволяет найти в них интересный фактический материал представителям самых разных наук – лингвистам, историкам, географам, этнографам.

Ценной стороной рецензируемого исследования является и то, что в нем не только раскрыто происхождение наименований, даны мотивации, но указаны имевшие место переименования объектов.

Историко-топонимическое исследование А.М. Мезенко опирается на богатейшие источники: акты, инвентари, летописи, писцовые книги, ревизии, хроники, энциклопедии, справочники, географические карты, схематические планы городов, данные девяти архивов, рукописных отделов библиотек, монографии старого и нового времени, статьи.

Перечисление всех населенных пунктов, в которых функционировало конкретное название географического объекта, важно само по себе и может быть использовано для выявления урбанонимических изоглосс и ареалов.

Безусловной ценностью книги является приведение в ней текстов из памятников письменности, содержащих урбаноним, поскольку именно тексты воссоздают силовое поле той эпохи, в которой было образовано именование объекта.

Обращает внимание и то, что автор уважительно относится к опыту предшественников – составителей разнообразных справочников по городам – и опирается при построении своей концепции словаря на те достижения, которые были в области топонимики, тем самым способствуя объединению этого опыта.

К числу удач автора следует отнести и введение в словарь экклезионимов, являющихся, пожалуй, самыми древними урбанонимами на территории Беларуси.

Кроме словаря, занимающего основную часть книги, в ней имеются необходимое предисловие о назначении словаря-справочника, обычные сведения о его структуре и построении словарной статьи; весьма полезный, например, для студентов или читателей-неспециалистов в ономастике список ономастических и урбанонимических терминов и очень обстоятельное «Введение» с общей характеристикой развития урбанонимии Беларуси в XIV – начале XX века.

В конце монографии, помимо традиционного «Заключения», находим очень любопытные наблюдения автора, озаглавленные как «Имена внутригородских объектов и менталитет белорусов».

Мы вполне согласны с А.М. Мезенко в том, что внутригородские названия нельзя считать случайными. Урбанонимы теснейшим образом связаны с историей, социальной организацией, политической жизнью, культурой общества. В урбанонимии нет и не может быть ничего, что было бы не связанным с историей данного народа или не имеющим к данному народу отношения. В ней зашифрован культурно-национальный опыт и этнические традиции.

А.М. Мезенко верно определила такую отличительную черту белорусской урбанонимии, как антропоцентричность (замкнутость на человеке и его деятельности). Что же касается прагматизма белорусов, также отраженного, по мнению А.М. Мезенко, в белорусской урбанонимии, то здесь с автором монографии мы согласиться не можем.

Восточные славяне никогда не были прагматиками. Их ментальность проникнута мечтательной созерцательностью и импровизацией. Прагматизм же свойствен как раз людям западной (атлантической) цивилизации. В европейской урбанонимии он проявляется, в частности, в значительно большей ее тематической организации и упорядоченности, по сравнению с восточнославянским (и белорусским в том числе) урбанонимиконном. Наличие, например, в Польше таких тематических групп урбанонимов, как фаунистические, флористические, литературные (по именам героев художественных произведений) и других, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении сделать систему внутригородских названий максимально стройной, упорядоченной и «читаемой» (в смысле – нацеленной на легкое и удобное ориентирование в городе). Белорусская же урбанонимия в этом плане, наоборот, характеризуется значительной тематической «разбросанностью» и даже алогичностью, что может в определенной мере соответствовать «манере мысли» типичного белоруса.

Впрочем, менталитет в урбанонимии отражается не прямо (непосредственно), а опосредованно. В большей степени урбанонимия связана с социально-экономическими условиями жизнедеятельности в каждый данный исторический период, что и проявляется в истории той же несвижской урбанонимии, которую А.М. Мезенко подробно анализирует как пример реализации специфического типа мышления, самосознания и мировидения белорусов.

Так, до конца XV – начала XVI века урбанонимия складывалась из названий земельных участков, пляцев, дворов, отдельных усадеб, угодий, строений, поскольку в городах фактически не было линейных объектов.

Изменение социально-экономических условий к началу XVI века привело к появлению улиц и, соответственно, их названий, развитию урбанонимной номенклатуры, структурно-грамматических типов урбанонимов и принципов номинации – от сугубо ориентационно-транспортных наименований и названий связанных с природными, социокультурными, культовыми и промысловыми объектами до антропонимических, мемориальных и идеологизированных урбанонимов. В советский период урбанонимия преимущественно обуславливалась господствовавшей государственной идеологией.

Сделанные замечания не умаляют достоинства книги А.М. Мезенко, которые проявляются и в том, что она представляет интерес не только для жителей Республики Беларусь, но также для поляков, литовцев, украинцев, россиян. в определенные периоды истории деливших с белорусами свою судьбу.

Следует сожалеть, что автор остановился только на донациональном периоде белорусской урбанонимии. Современное состояние последней настоятельно требует профессионального вмешательства. Однако это более пожелание, чем замечание.

Рецензируемая книга, без сомнения, найдет свое место в библиотеке ученых, занимающихся изучением топонимии, студентов-филологов и историков, учителей-словесников и всех, кто интересуется прошлым Республики Беларусь.

Являясь первым опытом составления исторического урбанонимического словаря, новая монография А.М. Мезенко, возможно, вызовет иные, помимо нашего, отзывы и мнения, что в целом будет содействовать активизации исследований в области исторической ономастики.